

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Тема поэта и поэзии в творчестве Маяковского

Вступление в поэму «Во весь голос» (1930)

Поэт подчеркивает свое отличие от «кудреватых митреек, мудреватых кудреек», он призывает на службу поэзии «кавалерию острот», призванную безжалостно бороться с недостатками общества. Это итоговое произведение Маяковского, его поэтическое завещание. В нем он подводит итоги своего творчества, задаваясь вопросом: что сделает его поэзию бессмертной? В поэме возникает развернутый метафорический образ поэзии: «Парадом развернув своих страниц войска...» Маяковский подчеркивает партийность и классовость своего творчества, связь с народом («Пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм»). Стихотворение написано с подлинным ораторским пафосом, обращено не к современникам, а к потомкам.

Поэма «Хорошо» — главы 9 и 15.

«Разговор с фининспектором о поэзии» (1926)

Стихотворение отражает размышления Маяковского о месте поэта в рабочем строю. В стихотворении затронута тема труда («Труд мой любому труду родственен»). Поэзия сравнивается с производством, возникает образ «поэтической кухни». Рифма сравнивается с векселем, с «бочкой с динамитом», строчка — с фитилем. Поэт подчеркивает необходимость взвешенного и трепетного отношения к слову. Поэту «в копеечку влетают слова». Маяковский подчеркивает, что поэт должен быть новатором, затрагивать новые темы («Поэзия — вся — езда в незнаемое», «А что если я народа водитель и одновременно народный слуга?»). Поэт категорически отвергает «слово-сырец» «лирических кастратов», подчеркивает необходимость борьбы с негативными явлениями и мещанством («Долг наш — реветь медногорлой сиреной в тумане мещанья, у бурь в кипеньи» (обилие неологизмов)). Поэт приходит к выводу об огромном значении своей поэзии («Нет! И сегодня рифма поэта — ласка и лозунг и штык и кнут»). Маяковский видит свое место «в ряду беднейших рабочих и крестьян». В стихотворении широко использованы метафоры: «пролетарии — двигатели пера», «тление слова-сырца», «из артезианских людских глубин».

«Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским на даче» (1920)

Для достоверности поэт называет конкретное место действия. Солнце в стихотворении является метафорическим образом поэта («Нас, товарищ, двое»). Поэт призывает «Светить всегда, светить везде...», видя в этом основное предназначение поэта. Стихотворение изобилует неологизмами («горбил», «вставало солнце ало», «занежен в облака ты», «послушай, златолобо»). Поэт широко пользуется приемами олицетворения и гротеска («шагает солнце в поле», «хочет ночь прилечь», «тупая сонница»). Поэт нарочито принижает образ солнца в отличие от ненавидимых им лирических поэтов («Гони чай, гони, поэт, варенье...»).

«Юбилейное» (1924)

В стихотворении отразились размышления Маяковского о роли Пушкина в веках. Поэт с неодобрением пишет о «применении» поэзии Пушкина в современной жизни («Я люблю вас, но живого, а не мумию»). Основная мысль стихотворения выведена в строках: «Ненавижу всяческую мертвечину, обожая всяческую жизнь!»

«Сергею Есенину» (1926)

В стихотворении поэт вновь обращается к теме противопоставления лирической и своей поэзии. Произведение написано тем же размером, что и предсмертное стихотворение Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья...» Одной из причин гибели Есенина поэт видит невозможность достаточного самовыражения («Может, окажись чернила в «Англетере», вены резать не было б причин»). Поэт воспевает активную жизненную позицию: «Надо жизнь иначе переделать, переделав, можно воспевать». Заканчивается стихотворение прямой полемикой с Есениным: «В этой жизни помереть нетрудно, сделать жизнь значительно трудней».